

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

№ 306-ЭС20-224 (1, 4, 6)

г. Москва

Дело № А65-20265/2018

3 июня 2020 г.

резолютивная часть определения объявлена 28.05.2020
полный текст определения изготовлен 03.06.2020

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,
судей Корнелюк Е.С. и Самуйлова С.В., –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы Федеральной налоговой службы, обществ с ограниченной ответственностью «Альфикс», «Вектор-Строй», «ИмИн», «Крафт», «Связьстрой», «Спецтрансстроймаш», Рыбченко В.Н. на определение Арбитражного суда Республики Татарстан от 21.05.2019, постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.09.2019 и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 05.12.2019 по делу № А65-20265/2018.

В заседании приняли участие Рыбченко В.Н., а также представители:

Федеральной налоговой службы – Степанов О.С. (по доверенности от 12.02.2020);

обществ с ограниченной ответственностью «Альфикс», «Искра», «Крафт», «Поволжский институт проектирования», «Трубокомплект» – Вафин А.Р. (по доверенностям от 24.04.2019, от 01.07.2019, от 08.05.2019, от 06.05.2019, от 11.01.2020);

общества с ограниченной ответственностью «ИмИн» – Акбаров Д.И. (по доверенности от 22.04.2019), Вафин А.Р. (по доверенности от 22.04.2020);

общества с ограниченной ответственностью «ТаграС-Нефтегазстрой» – Попов П.А. (по доверенности от 01.01.2020);

Рыбченко В.Н. – Мустафин Ф.М. (по доверенности от 15.07.2019).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения Рыбченко В.Н., его представителя и представителей ФНС России, обществ с ограниченной ответственностью «Альфикс», «ИмИн», «Искра», «Крафт», «Поволжский институт проектирования», «Трубокомплект», поддержавших доводы кассационных жалоб, а также объяснения представителя общества с ограниченной ответственностью «ТаграС-Нефтегазстрой», просившего оставить обжалуемые судебные акты без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

общество с ограниченной ответственностью «ТаграС-Нефтегазстрой» (далее – общество) обратилось в суд с заявлением (с учетом уточнения) о включении в реестр требований кредиторов общества с ограниченной ответственностью «Учебно-производственный центр по дефектоскопии и сварке» (далее – центр, должник) 932 000 000 рублей невозвращенной суммы займа, 42 353 654 рублей 80 копеек процентов за пользование заемными средствами, 2 179 196 рублей 94 копеек неустойки. Общество также просило признать часть его требования (в сумме 295 418 873 рубля 18 копеек) обеспеченной залогом движимого имущества центра.

Определением Арбитражного суда Республики Татарстан от 21.05.2019 заявление общества признано обоснованным в части: в состав третьей очереди удовлетворения реестра требований кредиторов должника включена задолженность перед обществом в сумме 932 000 000 рублей (невозвращенная сумма займа), 42 353 654 рублей 80 копеек (проценты за пользование займом), 2 122 141 рубля 58 копеек (неустойка), в том числе как обеспеченная залогом имущества центра по договору залога от 21.08.2017.

Постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.09.2019 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Поволжского округа постановлением от 05.12.2019 определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В кассационных жалобах, поданных в Верховный Суд Российской Федерации, Федеральная налоговая служба, общества с ограниченной ответственностью «Альфикс», «Вектор-Строй», «ИмИн», «Крафт», «Связьстрой», «Спецтрансстроймаш», Рыбченко В.Н. просят отменить названные судебные акты.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 22.04.2020 кассационные жалобы переданы на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу конкурсный управляющий центром просит обжалуемые судебные акты отменить.

Общество в отзыве на кассационные жалобы (письменных пояснениях) просит определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа оставить без изменения, ссылаясь на то, что

в данном случае отсутствуют правовые основания для понижения очередности удовлетворения его требования.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационных жалобах, отзывах на них, объяснениях Рыбченко В.Н. и явившихся в судебное заседание представителей лиц, участвующих в деле, судебная коллегия считает, что обжалуемые определение и постановления подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, 20.02.2017 обществом (займодавцем) и центром (заемщиком) подписано рамочное соглашение № 29 ТНГС о порядке и условиях привлечения центром для пополнения его оборотных средств денежных средств общества (с максимальным лимитом выдачи 200 000 000 рублей).

Согласно рамочному соглашению при заключении отдельных договоров займа стороны согласовывают сумму займа, сроки его предоставления и возврата, процентную ставку. Общество и центр регулярно оформляли двусторонние документы, поименованные ими «подтверждение сделки привлечения денежных средств», которыми определяли указанные условия.

Общество предоставило центру 200 000 000 рублей по платежным поручениям от 21.02.2017, 27.02.2017, 10.03.2017, 17.03.2017, 30.03.2017 и 31.03.2017.

Сумма займа не была возвращена центром.

На сумму займа кредитором начислены проценты за пользование займом, а также неустойка.

Кроме того, 26.04.2017 обществом (займодавцем) и центром (заемщиком) подписано другое рамочное соглашение – соглашение № 91 ТНГС о порядке и условиях привлечения центром для пополнения его оборотных средств денежных средств общества (с максимальным лимитом выдачи 500 000 000 рублей).

Согласно второму рамочному соглашению при заключении отдельных договоров займа стороны также должны были согласовывать сумму займа, сроки его предоставления и возврата, процентную ставку. Общество и центр периодически оформляли двусторонние документы, поименованные ими «подтверждение сделки привлечения денежных средств», которыми определяли упомянутые условия.

Лимит выдачи стороны изменяли. В частности, дополнительным соглашением от 15.08.2017 № 3 к рамочному соглашению лимит выдачи был увеличен до 732 000 000 рублей.

Общество предоставило центру 730 000 000 рублей по платежным поручениям от 27.04.2017, 05.05.2017, 16.05.2017, 19.05.2017, 09.08.2017, 10.08.2017, 10.08.2017, 15.08.2017 и 16.08.2017.

Сумма займа не была возвращена центром.

На сумму займа кредитором начислены проценты за пользование займом, а также неустойка.

В обеспечение исполнения заемных обязательств центр передал обществу в залог движимое имущество (договор залога от 21.08.2017 № 197 ТНГС).

Суды первой и апелляционной инстанций установили, что общество (кредитор) и центр (должник) являются аффилированными лицами.

Суды указали на то, что аффилированность не является основанием для отказа в удовлетворении заявления общества о включении задолженности по договорам займа в реестр требований кредиторов центра, поскольку наличие корпоративных или иных связей объясняет мотивы совершения сделок. Суды пришли к выводу о том, что общество обосновало целесообразность предоставления средств центру: последний имел действующие контракты с крупными нефтедобывающими компаниями и компаниями, оказывающими услуги по транспортировке нефти и нефтепродуктов, находился в стадии заключения с ними новых контрактов, по которым рассчитывал получить существенную прибыль, за счет которой вернуть заемные средства с процентами к выгоде заемщика и займодавца. Займы предоставлялись в целях недопущения просрочек в исполнении центром обязательств по упомянутым контрактам и продолжения взаимовыгодного сотрудничества по ним.

Согласившись с контррасчетом задолженности, подготовленным должником, в котором была скорректирована сумма неустойки, суды, сославшись на статьи 330, 809, 810 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), статью 138 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), включили в реестр требований кредиторов центра 932 000 000 рублей – невозвращенная сумма займа, 42 353 654 рубля 80 копеек – проценты за пользование займом, начисленные за период с 01.11.2018 по 07.11.2018, а также 2 122 141 рубль 58 копеек – неустойка, начисленная за период с 01.11.2018 по 07.11.2018, признав требования общества обеспеченными залогом имущества центра на основании договора залога от 21.08.2017 № 197 ТНГС.

Между тем судами не учтено следующее.

Включая задолженность перед обществом в реестр требований кредиторов и относя ее к третьей очереди удовлетворения, суды исходили из экономической целесообразности выдачи займов центру.

Однако установленная судами целесообразность финансирования центра аффилированным обществом не предопределяет то, каким образом должен быть разрешен вопрос об очередности погашения требований о возврате данного финансирования: наравне с требованиями независимых кредиторов или нет.

В Обзоре судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц (далее – обзор судебной практики), утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29.01.2020, обобщены правовые подходы, применение которых позволяет сделать вывод о наличии или отсутствии оснований для понижения очередности (субординации) требования аффилированного с должником лица.

Согласно пункту 1 статьи 9 Закона о банкротстве при наличии любого из обстоятельств, указанных в этом пункте, считается, что должник находится в трудном экономическом положении (далее – имущественный кризис) и ему надлежит обратиться в суд с заявлением о собственном банкротстве.

Контролирующее лицо, которое пытается вернуть подконтрольное общество, пребывающее в состоянии имущественного кризиса, к нормальной предпринимательской деятельности посредством предоставления данному обществу финансирования (далее – компенсационное финансирование), в частности, с использованием конструкции договора займа, т.е. избравшее модель поведения, отличную от предписанной Законом о банкротстве, принимает на себя все связанные с этим риски, в том числе риск утраты компенсационного финансирования на случай объективного банкротства. Данные риски не могут перекладываться на других кредиторов (пункт 1 статьи 2 ГК РФ). Таким образом, при банкротстве требование о возврате компенсационного финансирования не может быть противопоставлено их требованиям – оно подлежит удовлетворению после погашения требований, указанных в пункте 4 статьи 142 Закона о банкротстве, но приоритетно по отношению к требованиям лиц, получающих имущество должника по правилам пункта 1 статьи 148 Закона о банкротстве и пункта 8 статьи 63 ГК РФ (в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты) (пункт 3.1 обзора судебной практики).

Наряду с выдачей займов формами финансирования должника являются, в частности, неустребование контролирующим лицом займа в разумный срок после истечения срока, на который он предоставлялся, отказ от реализации права на досрочное истребование займа, предусмотренного договором или законом (например, пункт 2 статьи 811, статья 813 ГК РФ), или подписание дополнительного соглашения о продлении срока возврата займа. Если такого рода финансирование осуществляется в условиях имущественного кризиса, то оно признается компенсационным с отнесением на контролирующее лицо всех рисков, в том числе риска утраты данного финансирования на случай объективного банкротства (пункт 3.2 обзора судебной практики).

Неустранимые контролирующим лицом разумные сомнения относительно того, являлось ли предоставленное им финансирование компенсационным, толкуются в пользу независимых кредиторов (пункт 3.4 обзора судебной практики).

В том же положении, что и контролирующее лицо, находится кредитор, не обладающий контролем над должником, аффилированный с последним, предоставивший компенсационное финансирование под влиянием контролирующего должника лица. При этом в ситуации, когда аффилированные должник и кредитор имеют одного конечного бенефициара, предполагается, что, финансирование предоставлено по указанию контролирующего лица, пока не доказано иное (пункт 4 обзора судебной практики).

Таким образом, в соответствии с содержащимися в обзоре судебной практики разъяснениями, в том числе с учетом приведенных подходов о

распределении бремени доказывания, судам следовало дополнительно установить:

являлось ли общество - кредитор контролирующим центр лицом;

если общество было аффилированным с центром лицом, не имеющим контроля над должником, предоставило ли оно финансирование под влиянием контролирующего центр лица;

каково было имущественное положение центра в момент предоставления финансирования.

Неправильно определив предмет доказывания по спору, суды не установили указанные обстоятельства, имеющие существенное значение для его правильного разрешения.

Так, констатируя аффилированность общества и центра, суды должным образом не выяснили, был ли кредитор контролирующим должника лицом, имели ли общество и центр одного конечного бенефициара. В этой части суды, по сути, ограничились изложением позиции независимых кредиторов, не сделав каких-либо собственных выводов относительно степени внутригруппового влияния одних лиц на других. Также суды не проверили имущественное положение центра в момент выдачи ему займов, не установили, на какой срок выдавались те или иные займы (транши) при заключении отдельных договоров во исполнение рамочных соглашений, имело ли место последующее финансирование, осуществляемое обществом путем отказа от принятия мер к истребованию задолженности.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов независимых кредиторов должника, в связи с чем определение и постановления судов первой, апелляционной инстанций и округа следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, направив обособленный спор на новое рассмотрение в Арбитражный суд Республики Татарстан.

При новом рассмотрении спора суду надлежит исследовать внутригрупповые связи общества и центра, установить, при каких обстоятельствах предоставлялось финансирование, являлось ли оно компенсационным, и исходя из этого определить очередность удовлетворения требований общества.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда Республики Татарстан от 21.05.2019, постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.09.2019 и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 05.12.2019 по делу № А65-20265/2018 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Республики Татарстан.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

И.В. Разумов

судья

Е.С. Корнелюк

судья

С.В. Самуйлов